

Вст. Москва. - 1995 - 13 июля - с 4.

На гребне успеха

Под его чутким руководством на Красной площади стреляют несанкционированные салюты («Московский бит» — группа «Браво»), звонят колокола Василия Блаженного, дождь, слезы и восторг 200 тысяч зрителей становятся иллюстрацией к пресняковскому «Замку из дождя» (День, вернее вечер, независимости на Васильевском спуске в 1994 году). Самое ограниченное концертное пространство он превращает в трехмерное и запредельное, камеры по его хотению летают как птицы, а звезды на телеэкране предстают в самых неожиданных ракурсах.

Александр Файфман. С языка музыкально-развлекательного телевидения его фамилия переводится легко — пятерочник, отличник. Помимо сотни телепрограмм, среди которых шоу «Милиция — полиция. Москва — Нью-Йорк» в цирке на Цветном бульваре, три «Рождественские встречи» Пугачевой и К°, Церемония награждения «Профи», фестивали «Юмала-94» и «Песня-95», сольные Леонтьева, Вайкуле и каждой второй суперзвезды отечественной эстрады, он сотворил с десяток видеоклипов. А делают более весомым его творческий багаж массивные кисти рук («Овация-94» — лучшему тележурналисту года) и восьмикилограммовый приз «Тефи» (за режиссерскую работу на «Новогоднем огоньке НТВ» в этом году).

Отличников не любят. Усвоила со школьной скамьи. Впрочем, этот закон вышел далеко за школьные стены и стал общественным мнением. В обществе, где острее всего ощущается дефицит профессионалов, профи воспринимаются окружающими и коллегами по цеху как выскочки, бельмо на глазу, ходячие укоры собственной несостоятельности и неудачливости.

Успех не приходит, его достигают. Эту житейскую истину полезно проверить на личном опыте. К сожалению, сегодня мерилом успеха стало не мастерство, а гонорар. Если сумма достойна уважения, то ее получатель будет чтим и популярен. Гонорары у Файфмана высокие, но я видела его на репетиции, за режиссерским пультом и в монтажной, и мое уважение основывается совсем не на его гонорарах. Первое впечатление — славный мальчик, мальчишка. Но на съемках от мальчишки не остается и следа.

Файфман принадлежит к столичной богеме, живет и творит в этих кругах, но без стеснения называет себя провинциалом (родом из Саратова), хотя от провинциального комплекса избавился сразу по приезду в Москву.

«Ничто не предвещало беды. На телевидение я попал совершенно случайно. Не по блату и не по призванию. Я с детства ничего о своем призвании не знал, и до сих пор имею о нем весьма туманное представление. Просто я был разносторонним юношей: в Саратове достаточно серьезно занимался музыкой, три сезона отыграл в местном ТЮЗе, пробовал себя на телевидении, даже в продюсировании. Но там — другая жизнь и масштабы тоже другие.

Если бы столичные телевизионщики знали, что я никогда не сидел за пультом, меня бы за него в жизни не пустили бы. Но я не комплексовал, косяком давал понять, что владею какими-то профессиональными навыками, и мне доверили работу. Выпала карта, и я сыграл.»

Картой было время. Именно тот перестроенный период на ЦТ, когда постановочные проекты были в дефиците. Вчерашние классики, заполнявшие 90 процентов музыкального эфира, нашли себе дела поинтереснее. Гинзбург ушел в кино, Иванов и Либин решали другие проблемы, первые клипмейкеры еще не успе-

Фото Владимира Бондарева

ПЯТЕРОЧНИК

ли вылипиться. И Саша Файфман прыгнул на подножку тремящего состава, идущего рейсом на режиссуру массовых телепрограмм.

«На первом этапе я был машиной — не жил, только работал. Снимал квартиру в отдаленном районе, минимум средств и никаких отвлекающих мыслей, кроме телевидения. Правда, было еще остервенелое желание не вылететь под откос и астрономическое количество смен, проведенных в монтажных.»

Свое первое шоу он снимал в цирке на Цветном бульваре, на обжитой Гинзбургской площадке. Их невольно сравнивали. Ему удалось избежать провала — это и явилось первым колоссальным успехом.

Кроме многолюдных и звездных телепроектов, Файфман попробовал себя в клипмейкестве. Он объясняет это так: «Возникли ассоциации на тему песенного творчества некоторых известных артистов». Особенно много ассоциаций вызвали песни «Браво». Так возник прочный альянс с популярной группой и три ролика подряд — «То, что надо», «Как жалко», «Оранжевый галстук» (позже «Московский

бит»). А дальше проекты покатили один за другим.

— Твои амбиции позволяют тебе снимать то, что не нравится, если гонорар, напротив, нравится вполне?

— Я не помню за последнее время какого-то проекта, который вызвал бы у меня активные отрицательные эмоции, и тем не менее я взялся бы за его реализацию. Пожалуй, раньше мы были не так разборчивы. У всех есть работы, за которые как-то неловко, когда задним числом думаешь: «А зачем, собственно, надо было это снимать?».

— Что является для тебя ориентиром в творчестве?

— Только собственные вкусы и воззрения.

— Они не встречают реакцию сопротивления у заказчика, артиста, которого ты снимаешь?

— Бывает, и нередко. Зачастую вкусы артиста формируются где-то за Уралом. Там, где он собирает стадионы и где население существенно отличается от столичного во всем: в образе жизни, во вкусах, в достатке...

Многие артисты приезжают с гастролями окрыленные, и ничто не может заставить их спуститься на землю, не хватает смелости скептически оценить свое творчество, посмотреть на себя со стороны. К своей индивидуальности нужно относиться бережно, но не слепо.

...Когда режиссер Файфман и художник Краснов привели наше массовое искусство на творческий вечер Крутого в Театр оперетты, артисты предстали на этой площадке в привычном амплуа, но в несколько ином свете. Кажется, они сами не сразу поняли, что произошло чудо. Поэтому что любое действие, выходящее за рамки просто эстрадного концерта, сегодня воспринимается не иначе, как чудо.

«Огонек НТВ» — мероприятие, которое по зубам не каждому артисту. Только тем, кто нормально воспринимает себя. Может быть, сработало то, что шоу было новым — так или иначе желающих нашлось предостаточно. И несмотря на то, что проект был задуман «под богему», массовой аудитории он тоже пришелся по душе. Это лишний раз подтверждает, что когда людям искренне весело — это доступно и понятно всем, это заражает. Зыкина, поющая шлягер Газманова, понравится

и академике, и шахтеру.

— В тусовке сегодня больше обсуждают твои гонорары, нежели мастерство. Но мало ли что говорят в тусовке. Ты можешь привести пример, когда ты работал не за гонорар, а... по творческому соображению.

— Могу. Телешоу, дающие устойчивый заработок, позволяют участвовать в проектах, не представляющих коммерческого интереса. Например, клип «Машины времени» — «Мой друг лучше всех играет блюз». Хорошая песня,

Бондарчук. И у меня тоже есть артисты, которые будут по-прежнему ко мне обращаться. Вообще я не могу пожаловаться, что товарищи по цеху наступают мне на пятки.

— Тебе интереснее снимать шоу с размахом или клип, в котором за несколько минут нужно суметь рассказать целую историю?

— Конечно, интереснее работать с одним артистом. Фестивали и сборные концерты у нас обычно проводятся на универсальной сцене, с одним и тем же световым оформлением, да и, что греха таить, с тем же «джентльменским» набором звезд и песен. Режиссеру остается только прилипнуть к пульту и остервенело «мочить» по клавишам.

А клип — вовсе не такая маленькая работа, как может показаться кому-то. Например, «Московский бит» группы «Браво» снимался 6 дней, а в случае с Гинтари съемочный процесс длился три месяца.

— А тебе не хотелось бы снять клип какому-нибудь ненашему артисту?

— С нашими вообще очень сложно, поскольку так называемая советская песня — материал неблагодарный. Пионером отечественного клипа я считаю Косача, снявшего легендарную историю про бухгалтер. У него здорово получалось в игровом ключе социальной комедии снимать видеоклипы советских песен.

— Сейчас ты скажешь, что песни на русском языке — за гранью...

— Не скажу. Мне нравится этот язык, я другого не знаю. Может быть, по-английски проще объясниться с любимой, договориться о встрече — не пробовал. Но, странное дело, фрагменты из фильма, в котором Том Круз целует Демми Мур, прекрасно ложатся на музыку Джо Кокера. В то же время стоит их сентиментальностями проиллюстрировать песню Глызина, и стены монтажной содрогнутся от хохота. Но ведь Глызин поет совершенно искренне, и они в высшей степени открыто играют эту любовь?.. Видимо, любовь у нас разная.

— У тебя есть проект, к которому ты относишься с любовью?

— Да, есть. Это проект создания моей семьи — ячейки общества, который до сих пор находится в стадии разработки. Ни одну из своих настоящих работ я бы не назвал ни лебединой песней, ни делом своей жизни. Потому что завтра у меня, очень может быть, появится новая заморочка.

Сегодня появилось новое толкование популярного слова «независимость» — это когда от тебя ничего не зависит. Файфман остается независимым режиссером в первом смысле этого слова, хотя, казалось бы, на телевидении от него не зависит ничто. Он не числится в штате ни одного из каналов, чем, понятное дело, вызывает раздражение штатных тележурналистов, у которых отбивает хлеб. Но в по-прежнему хилом организме музыкально-развлекательного телевидения от него зависит очень многое: заказчики знают, что они практически застрахованы от провала, если он, Файфман, возьмется за режиссуру. Во всяком случае, коэффициент попадания в десятку очень высокий.

А недавно киевляне, дабы продемонстрировать уникальные возможности своих операторских кранов, отвезли шоу «Творческий вечер Игоря Крутого» во Францию и в Америку, где представили его на малый «Оскар». Там искренне удивились. Тому, что в России существует развлекательное телевидение. И еще больше — что кто-то проводит съемки такого уровня, какие, по их словам, удаются нескольким режиссерам в мире. Может быть, в Америке так шутят. Но представляю себе, как вытянулись бы лица американских судей, если бы они узнали, что режиссеру программы еще нет тридцати.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА